

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

СТАРШАЯ ПОДРУГА

Если заглянуть подальше в прошлое, найдется причина ненависти...

Детектив сильных страстей

Татьяна Бочарова
Старшая подруга

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бочарова Т. А.

Старшая подруга / Т. А. Бочарова — «Эксмо»,
2020 — (Детектив сильных страстей)

ISBN 978-5-04-116029-6

В жизни Елены Громовой все прекрасно: она уважаемый руководитель, любимая жена и счастливая мать, готовая на все ради единственной дочери Светы. Когда той потребовались дополнительные занятия по химии, Елена сразу же нашла прекрасного репетитора. Студентка Наталья – красавица, умница и талантливый педагог, настоящий пример для подражания. Удивительно ли, что она быстро стала лучшей подругой доверчивой и простодушной Светки? Вот только Елене эта дружба девушек почему-то очень не нравится: в красивых глазах Натальи она угадывает чувство, похожее на ненависть. Причин ее Елена не знает... Или не помнит? Может, если заглянуть подальше в прошлое, причина найдется? Елене пришлось многое вспомнить, когда случилось непредвиденное: Наталья похитила Светку и увезла в неизвестном направлении...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116029-6

© Бочарова Т. А., 2020
© Эксмо, 2020

Татьяна Бочарова

Старшая подруга

© Бочарова Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

В коллаже на обложке использованы фотографии: © Алексей Дурасов; © Bobyleva Kseniya, stockfour / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

1

– Маша, скажи девочкам, пусть начнут украшать зал к утреннику. И вот еще – позвони родителям Вовы Чуконкина, пусть зайдут ко мне на днях, обязательно. Что-то надо решать с их пацаном, всю группу поколотил.

– Хорошо, Елена Витальевна! – Веселая курносая Маша тряхнула задорной челкой. – Еще что-то?

– Да нет вроде. – Елена задумалась. – Ну вот что, сделай мне кофе.

– Как обычно? Без молока и два кусочка сахара? Будет сделано! – Маша вихрем унеслась из кабинета.

Елена сладко зевнула и включила ноутбук. Настроение у нее было превосходное. Накануне в воскресенье они всей семьей ездили на дачу, наслаждаться золотыми денечками бабьего лета. Попарились в баньке, поели шашлычков. Приходил сосед, Андрей Ильич, играл на гитаре, пел своим звучным голосом красивые грустные песни, аж до слез. Опять же выпили чуть-чуть отличного армянского коньячка, который Елене подарили к началу учебного года родители старшей группы. Короче, выходные прошли на хорошей ноте, единственное «но» – работать после них не хотелось.

Елена с трудом заставляла себя вникать в текущие дела. Провела летучку с персоналом, отослала отчеты по электронке, ответила на письма из департамента. Потом, ближе к вечеру, начали приходить посетители. Пока разрулили все вопросы, на улице стало темнеть. Елена глянула на часы – шесть. Пора и честь знать, ее рабочий день до пяти. Она решительно выключила ноут и набрала Свету.

– Доча, ты как?

– Все норм, мамуль. Я дома, уроки делаю. Ты скоро?

– Да, я закончила. Еду домой.

– Отлично! Я блинчиков напекла на ужин. Папа ждет не дождется, когда можно будет сесть за стол.

Елена усмехнулась. Игорь у них знатный обжора и гурман. Даром что обедает на работе, как только войдет в квартиру, так тут же несется на кухню.

– Умница моя, – нежно проворковала она в трубку и принялась надевать плащ. – А как химия?

Света вздохнула.

– Не очень, если честно. Получила очередной трояк.

– Как – трояк? – Елена нахмурилась и вышла из кабинета, на ходу накидывая на плечо ремень от сумочки. – Ты же вчера до ночи сидела!

Она быстро шла по коридору, слушая сбивчивые дочкины оправдания. Светка жалобно лопотала что-то про коварные углеводороды и несправедливую Екатерину Сергеевну. Елена чувствовала, как закипает, словно включенный в розетку чайник.

– Елена Витальевна! Вы домой? – Маша в коротком белом пальтишке и кокетливой беретке поджидала ее у входа. Елена с досадой отключила вызов и заставила себя выдохнуть.

– Домой. Хочешь подвезу?

Маша жила неподалеку от Елены, и та иногда подбрасывала ее до дому.

– Хочу, Елена Витальевна! Огромное вам спасибо! – Маша услужливо распахнула дверь.

Елена прошествовала по двору детсада и вышла за ограду. Пискнула сигнализация.

– Садись, – велела Елена Маше и, не удержавшись, вздохнула.

– Елена Витальевна, вы чем-то расстроены? С кем говорили? С Чуконкиными?

– Если бы. – Елена нервно крутанула ключ в замке зажигания. – Светка снова отчебучила.

Очередной трояк по химии. И ведь не лентяйничает, трудится, пыхтит над заданием. Ан нет, все равно выше тройки никак. Придется брать репетитора. А то на следующий год не сдать ЕГЭ.

Она нажала на газ. Изумрудный «Киа Сид» проехал по глубокой луже, раскидывая вокруг грязные брызги. Парень в синей куртке, оказавшийся рядом с машиной, поспешно отпрыгнул на тротуар. Елена в окно сделала ему жест рукой – мол, извините. Тот в ответ показал ей кулак.

– Вот придурок, – возмутилась Маша. – Еще грозит. Сам виноват, нечего под колесами ошиваться.

– Да плевала я на него, – рассеянно пробормотала Елена.

Она была поглощена своими мыслями. Светке действительно нужен репетитор, и немедленно. Иначе ей не отделаться от клейма троечницы. С такой оценкой по химии в медвуз путь закрыт, – а Светка с детства грезит педиатрией, мечтает лечить ребятишек. Стало быть, решать вопрос нужно сегодня же.

– Как думаешь, – обратилась Елена к Маше, увлеченно подкрашивающей губы помадой, – на какой сайт лучше подать объявление?

Та тут же оторвалась от зеркальца.

– Это вы о преподке по химии?

Елена кивнула.

– Ну, к примеру, «Профи. ру» неплохой сайт. Там можно найти студентку из любого института, которая берет недорого. Да что студентку, там и доценты есть, и даже профессора. Смотря кто вам нужен.

– Для профессора пока рановато. – Елена сдержанно улыбнулась. – Профессор будет на следующий год. А для начала сойдет и студентка. Как ты говоришь – «Профи. ру»?

– Ага. Или «Репетит-центр». Или есть еще... как его... – Маша наморщила лобик, пытаясь вспомнить название, и вдруг радостно всплеснула руками: – Слушайте, как я забыла! Ведь у меня есть репетитор! И как раз по химии. Отличная девчонка, учится в Менделеевке, кажется.

– Откуда у тебя такие знакомые? – Елена недоверчиво покосилась на секретаршу.

– Ну так, случайно получилось. Она к нам приходила в конце лета, вас тогда не было. Просилась на работу, нянечкой. Я сказала, что у нас свободных вакансий нет. Слово за слово, разговорились. Она и рассказала, что учится в институте, приезжая. Денег не хватает, берется за любую подработку, в том числе дает уроки школьникам. Где-то у меня был ее номер. – Маша поспешно полезла в справочник.

– Да погоди ты, – недовольно остановила ее Елена. – Что за девица? Может, она еще меньше меня понимает в химии?

– Как же меньше, если учится на химика? Вот, нашла! Дать номер? – Маша вопросительно глянула на Елену.

– Не надо. Лучше вот что, дай ей мой телефон, пускай позвонит. Прямо сегодня вечером. Посмотрим, что за птица.

– Договорились! – весело пропела Маша. – Еленочка Витальевна, мне выходить.

2

Через пятнадцать минут Елена уже входила в квартиру. Света бросилась ей навстречу.
– Мамулечка пришла! Устала? – Она обняла мать и чмокнула ее в щеку.

Елена почувствовала, как в душе расцветает нежность. Какая чудесная у нее девочка! Милая, ласковая, послушная. А уж хорошенькая – не то слово. Она с удовольствием оглядела стройную фигурку дочери, ее аккуратное личико, сияющие голубые глаза, чуть вздернутый носик, губки бантиком. Вся в Игоря, тот по молодости был весьма хорош собой. Правда, и характером Света тоже пошла в него, и это единственное, о чем можно пожалеть. Нет в ней Елениной напористости, жесткости в достижении целей. Мягкая, сговорчивая, чрезмерно эмоциональная и жалостливая, нелегко ей придется в этом жестоком мире... Ну да, слава богу, есть кому защитить, не дать в обиду.

– Привет, моя хорошая. – Елена поцеловала дочь. – Устала, конечно. Начало недели и учебного года. Дел невпроворот. Где наш папа?

– Я тут. – Игорь выглянул из комнаты. – Здравствуй, Лялечка. Тебе помочь? – Он подскочил к ней и принялся стаскивать с нее плащ. – А мы со Светочкой ждем тебя, блинчики стынут. Такие восхитительные блинчики, пальчики оближешь.

Елена поставила сумку на комод и пошла в ванную мыть руки. Из кухни доносились веселые голоса Игоря и Светы. Под ногами вертелся кот Василек, терся, мурлыкал.

– Сметанки хочешь? – улыбнулась Елена. – Сейчас получишь.

Они с котом зашли в кухню. На столе красовалось большое блюдо с блинами, пышными, румяными, одно загляденье. Рядом стояли плошки со сметаной и с вареньем.

– Ай да хозяйюшка! – Елена всплеснула руками. – Bravo!

– Это она в тебя, мамулечка, – заегозил Игорь. – Ты у меня на все руки мастерица, а особенно готовить. И доченька такая же.

– Садись, ма, все остынет. Я уже два раза подогревала. – Света пододвинула Елене стул.

Та села, с удовольствием опершись на спинку. Только сейчас она почувствовала, как зверски устала. Тело ныло, чуть покалывало левый висок. Что и говорить – понедельник день тяжелый. Света поставила перед ней тарелку с блинами. Положила вилку, ложку.

– Кушай, мамочка.

За ужином Елена посвятила мужа в свои планы относительно репетитора по химии.

– Игорь, я намереваюсь нанять Свете педагога. Студентку вуза. Пусть приходит два раза в неделю.

– Не много ли? – Игорь с сомнением поглядел на Елену. – Дороговато выйдет. Репетиторы сейчас ого-го сколько стоят.

– Я не собираюсь экономить на дочери, – отрезала Елена. – Кроме того, эта девушка без особых амбиций. Протеже моей Маши. Не думаю, что она запросит много денег. Так или иначе, поглядим.

Света молча слушала родителей. Она не привыкла перечить матери. Репетитор так репетитор. Тем более с химией у нее действительно беда.

Дальше все мирно чаевничали. Василек в углу лакомился сметаной. Потом Елена ушла в спальню отдыхать, а Света с Игорем принялись мыть посуду и убирать со стола. Елена лежала на широкой кровати, переодевшись в уютный шелковый пеньюар, и рассеянно смотрела в экран включенного телевизора. В комнату заглянул Игорь.

– Лялечка, мы все. – Он нырнул к ней под бочок.

– Молодцы. Светка где?

– У себя. Фильм какой-то смотрит. Давай и мы с тобой что-нибудь посмотрим? А, мамулечка?

– Давай. – Елена пощелкала пультом. Везде шла какая-то ерунда.

– Я знаю, что мы будем смотреть. – Игорь осторожно взял у нее пульт, переключил режим на видео и зашел в Ютуб. – Вот, это отличный сериал. Мне его мужики на работе посоветовали. Тебе чаю еще принести?

– Нет, папочка, спасибо. Лучше кофейку.

– А давление не подскочит? – Игорь обеспокоенно поглядел на супругу.

– Маленькую чашечку. С молоком.

Игорь улыбнулся. Кофе был Елениной слабостью, и, если бы не реакция на него организма в виде тахикардии, бессонницы и подсакивающего давления, она пила бы этот напиток пять раз на день. Но увы, приходилось ограничиваться двумя, и то желательно в первой половине дня.

– Хорошо, Лялечка, сейчас принесу. Фильм пока пусть загружается.

Он ушел. Елена блаженно вытянулась на постели. Все-таки как ей повезло в жизни. И работа хорошая, и семья отличная. Игорь – замечательный муж, немного подкаблучник, но ей такой и нужен. Ее с детства называли бой-бабой, сначала дома родители, потом в педучилище, после в институте. Везде Ленка Кудрявцева была заводилой, лидером, ее слушались, ей подчинялись. Подчинился и Игорь Громов, молодой инженер, с которым она познакомилась в турпоходе. Ему импонировало, что Лена руководит им, нравилось выполнять ее приказы. Ну а ей, соответственно, доставляло удовольствие его беспрекословное повиновение...

Фильм загрузился, на экране пошли титры. Вернулся Игорь с чашкой кофе в руке. Они уютно лежали рядышком и смотрели на экран. Василек мурчал у Елены в ногах. Заверещал телефон.

– Останови. – Елена недовольно поморщилась, но трубку взяла. Ей часто звонили с работы, и она должна была всегда быть на связи. Игорь послушно щелкнул пультом.

– Слушаю, – сказала Елена. – Говорите.

– Здравствуйте, – раздался молодой женский голос. – Мне нужна Елена Витальевна.

– Это я. Вы из какой группы?

– Я не из группы. Я от Маши. Насчет репетиторства по химии.

– А, да-да. – Елена прикрыла трубку рукой и негромко пояснила Игорю: – Студентка Машина звонит. По поводу занятий со Светой.

Тот с готовностью закивал.

– Сколько вам лет? – спросила Елена девушку. – Как вас зовут?

– Я Наталья. Учусь в химико-технологическом, по-простому – в Менделеевке, пятый курс. Иду на красный диплом. Могу заниматься с вашей дочкой – вы ведь для дочки ищете преподавателя?

– Для дочки, – подтвердила Елена и задумалась. Голос у девушки был весьма приятный. Мягкий, но в то же время вполне уверенный. Наверное, стоит на нее взглянуть. – Вы ведь не москвичка? – спросила она. – В каком районе проживаете?

– Я из Волгограда. Живу в общежитии. Могу к вам приезжать в любое время по вечерам.

– А вы раньше работали репетитором? Кто-нибудь может дать вам рекомендацию?

– Лялечка, ты что? Ну какие рекомендации? – шепотом вмешался Игорь. – Это же обычная студентка, она еще нигде не работала, наверное.

– Я знаю, что говорю, – цыкнула на него Елена и повторила тверже: – Кто может порекомендовать вас?

– Видите ли, я не так много занималась репетиторством, – в тоне Натальи не было ни намека на смущение. – У меня была всего пара учеников. Но я... я могу попросить, чтобы они написали вам. Или хотите поговорить по телефону?

– Достаточно будет сообщения в Вотсапе, – сдержанно проговорила Елена.

– Так вы согласны меня попробовать в деле?

– Да. Приходите завтра к шести. Адрес я вам пришлю. Оплата тысяча рублей за час. Вас устроит?

– Вполне.

– Ну и отлично. Ждем вас. И не забудьте про рекомендации.

– Договорились. Буду завтра к шести. Всего хорошего. – Наталья отключилась.

– Ну вот. – Елена победоносно взглянула на мужа. – Одна есть. Не понравится – найдем другую.

– Где она учится?

– Говорит, в Менделеевке. Думаешь, не врет? В конце концов, это легко проверить. Меня не проведешь.

– Конечно, Лялечка, ты же у меня умница. Что ж, посмотрим завтра на эту преподавательницу. Небось совсем девчонка. Кто еще согласится за такие копейки ездить через весь город.

– Ну, по голосу она вполне зрелый человек. А там поглядим. Включай. – Елена откинулась на подушках, готовая вновь погрузиться в сериальные страсти.

3

Назавтра ровно в шесть раздался звонок в дверь. На пороге стояла довольно рослая милонидная девушка лет двадцати трех. Одета она была в джинсы и короткую кожаную курточку. Светлые волосы зачесаны в строгий пучок на затылке. На аккуратном носике – очки в тонкой оправе. Ни дать ни взять, Мэри Поппинс. Вся семья, столпившись в прихожей, с любопытством разглядывала репетиторшу.

– Здравствуйте, я Наталья, – поздоровалась та и решительно зашла в коридор.

– Очень приятно, – Елена протянула девушке руку. – Меня зовут Елена Витальевна. Это Игорь Васильевич. А это Светлана, ваша будущая подопечная. – Она кивнула на Свету, притулившуюся за отцовским плечом.

Наталья безо всякого смущения пожала Еленину руку. Пожатие было крепким и уверенным.

– Проходите, раздевайтесь. Тапочки можете взять любые из этажерки.

– Спасибо. – Девушка не спеша сняла кроссовки, обула тапочки, аккуратно повесила куртку на плечики и вопросительно глянула на Елену. – Где нам заниматься?

– В комнате Светланы. Только сначала, будьте добры, покажите свой паспорт и студенческий.

Игорь уважительно глянул на Елену и одобрительно покивал – мол, мы такие, не пальцем деланные. Светка смущенно покраснела.

– Конечно. Ваше право. – Наталья пожала плечами, полезла в рюкзачок и извлекла из него аккуратный файл, в котором лежали документы. – Вот, пожалуйста. – Она подала файл Елене.

Та вынула паспорт, раскрыла. «Аникина Наталья Алексеевна, место рождения город Волгоград». Она пролистала паспорт, вернула его Наталье и достала студенческий.

– А почему не продлен? Написано – четвертый курс.

– Не успела. Секретарша болела. Да и рано еще.

– Это верно, Лялечка, – вступился за Наталью Игорь. – Год только начался. Небось столько всего, не до студенческого.

– Ну хорошо, – сдалась Елена. – Светик, проводи Наталью Алексеевну к себе в комнату.

– Отчество не обязательно. У нас не такая большая разница в возрасте.

– Пусть так, – Елена пожала плечами.

Наталья ушла за Светой и закрыла за собой дверь. Игорь и Елена переглянулись.

– Ну как она тебе? – спросила Елена мужа.

– Симпатичная.

– При чем тут ее внешность? – рассердилась Елена. – Я про общий вид. Как думаешь, есть в ней педагогическая жилка?

– Ну, по крайней мере, характер у нее что надо. Ясно, спуску не даст. Если владеет материалом, то, возможно, из нее выйдет неплохой преподаватель.

В это время на телефон Елены пришло сообщение из Ватсапа. «Добрый день! Довожу до вашего сведения, что Наталья Аникина занималась с моим сыном и зарекомендовала себя как крепкий и грамотный преподаватель. Алла». Тут же следом пришло другое смс: «Рекомендую вам Наташу, она подготовила мою дочь к экзаменам в медучилище. Если возникнут вопросы, звоните. Валентина». Елена несколько раз перечитала написанное.

– Что там? – с любопытством спросил Игорь.

– Пишут про Наталью.

– И что пишут?

– Исключительно хорошее. Правда, можно ли верить этим отзывам – это еще вопрос. Однако тут даже предлагают позвонить.

– Ты будешь звонить, Лялечка? – Игорь вопросительно взглянул на нее.

– Пожалуй. Давай уйдем из прихожей. – Елена потянула мужа в кухню. Там она села за стол и набрала последний номер.

– Слушаю, – отозвался приятный женский голос.

– Вы Валентина? Добрый день, я Елена. Я хочу услышать ваше мнение по поводу работы Натальи Аникиной.

– Прекрасная девушка. Мастер своего дела. И контакт умеет найти с детьми. У меня дочка химию ненавидела, а теперь это ее любимый предмет. И вот еще что – Наташа очень пунктуальная, никогда не опаздывает, выглядит всегда безупречно.

– Это я заметила, – Елена кивнула. – Ладно, спасибо вам. Извините за беспокойство.

– Всего хорошего. – В трубке послышались гудки.

Елена прихлебнула из чашки остывший кофе, от которого ее оторвал приход Натальи.

– Ну как? Что сказали? – нетерпеливо спросил Игорь.

– Сказали, отличный репетитор. Теперь нужно смотреть по факту занятий.

– Конечно, Лялечка, ты права. Тебе горячий кофе налить?

– Налей, папочка.

Елена с мужем пили кофе и невольно прислушивались, но из Светкиной комнаты не доносилось ни звука. Наконец Елена не выдержала.

– Умерли они там, что ли?

Она решительно встала и распахнула дверь. Взгляду ее представилось идиллическое зрелище: Света сидела за столом и прилежно корпела над тетрадью. Наталья устроилась рядом на диване с учебником в руке. При виде Елены на лице ее отразилось холодное удивление.

– Вы что-то хотели? Мы еще не закончили. – Она глянула на экран мобильного. – Еще десять минут.

– Нет, ничего. – Елена почувствовала что-то вроде смущения, хотя ее трудно было выбить из колеи.

– Тогда, пожалуйста, оставьте нас вдвоем. Светлане нужна полная сосредоточенность, вы ее отвлекаете.

Елена едва не захлебнулась от возмущения, но, глянув на серьезное личико дочери, сдержалась и вышла обратно в коридор.

«Вы ее отвлекаете!»! Подумать только! Шмакодявка, а туда же, учить ее будет. В ней все клокотало от гнева. Лицо покраснело от прихлынувшей крови. Она стремительно вошла в кухню.

- Мамочка, что с тобой? – Игорь глядел на нее с испугом. – Тебе плохо? Давление?
- Нет, ничего. Все нормально. – Елена тяжело опустилась на табурет.
- Что там? – Игорь кивнул на дверь комнаты.
- Девица чистая нахалка. Сразу видно провинциальную хищницу. Палец в рот не клади.
- Да что случилось? – недоумевал Игорь.
- Случилось то, что она хамит в первый же день. Сказала закрыть дверь, мол, я мешаю.

Отвлекаю внимание.

- Лялечка, разве это хамство? Так сказал бы любой учитель.

– Ага, значит, ты вот так сразу уже ее поддерживаешь? – Елена сердито покосилась на мужа.

– О чем ты? Я никого не поддерживаю, просто стараюсь тебя успокоить. Принести тонометр?

- Не надо. – Елена махнула рукой.

Она постепенно успокаивалась, гнев прошел. В конце концов, может, таким и должен быть репетитор – суровым и требовательным. Иначе как давать знания бестолковым ученикам?

Оставшееся время они с Игорем просидели молча. Ровно через десять минут дверь комнаты распахнулась и оттуда вышли Света и Наталья.

– Мы закончили, – объявила Наталья, заглядывая в кухню. – Вам должны были прийти сообщения с рекомендациями. – Она вопросительно глянула на Елену.

– Да, они пришли. Все в порядке, – стараясь говорить как можно дружелюбней и мягче, ответила та. – Что скажете о Свете? Она не безнадежна? Ей на будущий год поступать в медицинский. Мы, разумеется, возьмем оттуда преподавателей, но пока что ее необходимо подтянуть. Вы беретесь за это?

– Берусь, – твердо проговорила Наталья. – Светлана вовсе не безнадежна, просто ей не нравится химия. Это поправимо.

– Что ж, – Елена усмехнулась, снова в душе подивившись самоуверенности девицы. – Отлично. Вот ваш гонорар. – Она протянула Наталье заранее приготовленную тысячу.

- Благодарю. – Та спрятала деньги в кармашек джинсов. – Когда приходит снова?

- Послезавтра в это же время. Сможете?

- Да, смогу. – Наталья кивнула и отправилась в прихожую.

Света пошла следом за ней. Игорь вскочил было, но Елена сделала ему знак сидеть. Они слышали, как Наталья вполголоса попрощалась со Светой. Хлопнула дверь. Светлана вернулась в кухню и под села за стол к родителям. Вид у нее был чрезвычайно довольный, щеки размянчились, глаза блестели.

- Тебе понравилось, доча? – спросила ее Елена.

– Да, мамуль! Наташа – она просто супер! Так все объясняет! Не то что наша химичка. Я сразу поняла все про предельные углеводороды. Вовсе не сложно. А то мне казалось, что органика – это темный лес.

- Вот прямо так сразу? – недоверчиво переспросила Елена.

- Да, прямо так! И, мам, она такая красивая! Просто модель.

– Скажешь тоже, модель, – Елена скривила пренебрежительную гримасу. – Обыкновенная девчонка-студентка. Денег у нее кот наплакал, это видно по ее одежде.

– Лялечка, ну откуда у девушки в ее возрасте могут быть деньги? – вмешался Игорь. – Она ведь приезжая, семья наверняка небогатая, иначе бы не жила в общежитии. А чтобы девушке хорошо одеваться, надо иметь спонсора. Сама понимаешь какого. – Игорь сделал выразительный жест.

- Елена недовольно покосилась на дочь. Незачем ей это слушать.

– Не знаю про ее спонсоров, но девка нахальная, это факт. Ладно, пусть приходит, если Светке понравилось. Через месяц будет видно, какой она педагог. Если дело не сдвинется с

мертвой точки, найдем кого-нибудь другого. – Елена дернула плечиком, давая понять, что разговор окончен.

– Хорошо, – послушно проговорила Света. – Я пойду. Попробую задачки порешать, как Наташа научила.

Она скрылась в комнате, напевая веселый мотивчик.

– Вот это да! – Игорь удивленно хмыкнул. – Чтобы Светка по своей воле решала задачи по химии! Да эта Наталья просто волшебница.

– Скажи лучше, она тебе приглянулась внешне, – насмешливо произнесла Елена, убирая со стола.

– Да что ты, мамулечка! – Игорь с притворным ужасом замахал руками. – Мне, кроме тебя, никакие женщины не нравятся.

– Даже молодые длинноногие блондинки? – Елена лукаво глянула на мужа.

– Ни блондинки, ни брюнетки, ни даже рыжие. – Игорь обнял Елену и нежно поцеловал за ушком. – Иди отдыхай, я сам все домою.

– Спасибо, зайчик, – с благодарностью проговорила Елена.

Ей действительно хотелось прилечь – в затылке нарастала тяжесть, левая рука неприятно ныла, как всегда, когда поднималось давление. Она ушла в спальню, переоделась и легла под одеяло. Минувший день был непростым, ей пришлось порядком понервничать, да и погода начала меняться, похолодало, на улице накрапывал дождик. В такое время у Елены всегда обострялось гипертония, побаливало сердце и портилось настроение.

Она прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Не стоит больше по вечерам пить кофе, Игорь прав, от него у нее тахикардия. Придется переходить на зеленый чай... На следующей неделе в саду праздник, придет представитель из управы, нужно не ударить лицом в грязь. А еще найти новую нянечку взамен уволившейся из средней группы. И разобраться с сантехником, который уже третий день подряд не может устранить засор в туалете на первом этаже... много, много всего. Ничего не попишешь, это ее обязанность, такая уж должность у нее, руководящая. Хорошо, что близкие это понимают, берегут ее...

Елена не заметила, как задремала. За окном тихонько стучал дождь. В комнату осторожно зашел Игорь, задернул неплотно прикрытые шторы, погасил лампу. Заботливо укутал Елену одеялом до самого горла.

– Спи, любимая.

4

Наутро она встала в скверном настроении. Причина его была Елене неясна. Просто накатила какая-то хандра. Такое бывало и раньше, как, наверное, у всех. Чай показался ей безвкусным, ветчина на бутерброде – горькой. Игорь, деловито сновавший по кухне, стал вызывать непонятное раздражение, и даже Светкина привычная манера говорить ей «ма» вдруг стала выглядеть глупой донельзя. На работу Елена уехала сама не своя, уверенная, что все вокруг сговорились и мечтают ее сжить со свету.

В саду дело обстояло не лучше. Едва она вошла в кабинет, позвонили из департамента и долго мурыжили ее какими-то дурацкими вопросами. Затем в сотый раз пришли родители Чуконкина и принялись гнуть пальцы. Елена тщетно пыталась объяснить им, что ребенок их, мягко говоря, нестандартный и дети в группе страдают от его хулиганских выходок. Если так будет продолжаться и дальше, другие родители напишут жалобу. И так далее, в том же духе. К сожалению, своими речами Елена ничего не добила, Чуконкины ушли, уверенные в собственной правоте и безнаказанности. Им на смену прибежала Маша с известием, что у Евы Старшовой из средней группы пошла носом кровь, да так сильно, что пришлось вызвать «Ско-

рую». Еву забрали в больницу, Елена снова объяснялась с родителями, успокаивала, оправдывалась. Затем ругалась с пьяным сантехником.

К четырем часам она почувствовала себя как выжатый лимон. Работы еще был вагон и маленькая тележка, но Елена решила сделать перерыв. Попросила Машу приготовить чаю с лимоном, закрылась в кабинете, уютно устроилась в кресле и позвонила Свете.

– Да, мамуль! – сразу отозвалась та. – Как ты себя чувствуешь?

– Если честно, неважно. – Елена вздохнула. – Ты уже дома?

– Да, только пришла. Ма, я тебе хотела позвонить, но ты сама. Слушай, нельзя, чтобы Наташа уже сегодня пришла?

– Сегодня? – удивилась Елена. – Зачем так часто?

– Дорого, да? Понимаю, – покорно и грустно согласилась Света.

– Да при чем тут дорого? – вспылила Елена. – Просто я не понимаю для чего?

– Ну, мне очень понравилось с ней заниматься. Хотелось бы закрепить вчерашнее. Я никогда не понимала химию. А тут вдруг оказалось, это так интересно.

– Небылицы какие-то, – недоверчиво произнесла Елена. – Да и не поедет твоя Наталья сегодня, у нее наверняка уже есть планы на вечер. Мы же не договаривались.

– А вдруг поедет? – оживилась Светка. – Мамулечка, ты позвони ей. Вдруг она как раз свободна.

Елена поймала себя на мысли о том, что звонить Наталье ей совершенно не хочется. Пусть бы уж пришла в пятницу, как было обговорено. Светка на том конце ждала, дышала в трубку.

– Ты уверена, что тебе это нужно? – сдалась Елена.

– Очень нужно, ма!

– Ну, так и быть. Но я ничего не обещаю. Может, она в кино, твоя Наталья. Или в гостях.

– Хорошо-хорошо. Ты, главное, позвони, – радостно пропела Светка.

– Ладно. Пообедать не забудь. – Елена отключилась.

Немного помедлила, нашла в списке контактов номер Натальи и набрала. Трубку не брали. «Ну вот, – со злорадством подумала Елена, – как я и говорила. В кино. А может, в чьей-то постели». Она приготовилась отзвониться Светке и доложить, что занятия не будет, как вдруг телефон зазвонил сам. На экране высветилось «Наталья, репетитор». «Черт бы ее побрал», – с досадой подумала Елена и нажала на прием.

– Здравствуйте. Вы мне звонили?

– Здравствуйте, Наталья. Да, звонила. Хотела спросить, не свободны ли вы сейчас.

– Свободна, а что?

– Видите ли, Света хочет позаниматься с вами, дополнительно к тому, о чем мы договаривались.

– Нет проблем. Я могу приехать прямо сейчас.

– Пожалуйста, приезжайте. Меня не будет, я на работе. А она дома, ждет вас. Деньги кину на карточку.

– О'кей. – Наталья отключилась.

Елена набрала Свету.

– Поздравляю! Твое желание осуществилось.

– В смысле? Наташа приедет? Ма! Ты супер!! Я тебя люблю!

– Ладно, подлиза. С тебя твердая четверка по химии. Желательно уже на следующей неделе.

– Обещаю, мамуль! – Светка кинула трубку.

Елена невольно подавила улыбку. Отказывать дочери она не умела. Света – самое прекрасное и главное, что есть у нее в жизни.

– Маша, – позвала Елена секретаршу. – Маша, зайди.

- Да, Елена Витальевна. – Девушка возникла на пороге, преданно глядя на нее.
- Маша, принеси мне кофе. И какую-нибудь булочку из кухни. С яблоком есть?
- Сегодня только с вишней, Елена Витальевна.

– Ну давай с вишней, – махнула рукой Елена. Маша помялась, не спеша уходить. – Ну ты чего? – Елена нахмурилась.

– Елена Витальевна, вы уже сегодня пили кофе. Вам так много нельзя. Давайте лучше чайку принесу. Или компоту из сухофруктов.

– Ах ты... тоже мне, доктор. – Елена добродушно усмехнулась. – Неси кофе и не разговаривай. Кстати, что ты не спросишь, как твоя протеже? Она приходила к нам.

– Ой, я и забыла совсем. Ну как она вам?

– Ничего. Похоже, дело свое знает. Так что спасибо тебе.

– Не за что.

– А кофе носи.

Маша укоризненно покачала головой и ушла. Елена рассеянно смотрела в компьютер. Мысли ее блуждали далеко от работы. Все же она заставила себя сосредоточиться и заняться делами. Пришла Маша, принесла кофе и посыпанный сахарной пудрой пирожок. Елена надкусила румяный бочок. Вкусно! Пора, конечно, сесть на диету и прекратить лопать булки. Но как их не лопать, когда повар, Елизавета Матвеевна, каждый день печет пироги и плюшки, от которых язык можно проглотить! Вот и разъелась Елена до пятидесяти второго размера. И одежда старая мала, и давление от лишнего веса начало шалить. А ведь когда-то, не так давно, носила Ленка и джинсы в облипочку, и узкие юбки-карандаши, и платица-мини. А волосы длинные забирала в хвост, как Наталья...

Елена вздрогнула и удивилась своим мыслям. Почему она сравнивает себя с этой девчонкой-провинциалкой? Что ей до нее? Подумаешь, королева красоты. Ничего такого в ней нет, разве что рост хороший да осанка. Гордо голова сидит на длинной шее, словно Наталья специально ходила с книгой на темечке, отрабатывая безупречно прямую спину и развернутые плечи...

Елена брезгливо поморщилась, достала из сумочки пудреницу, долго и тщательно разглядывала себя в зеркальце, припудрила нос, подкрасила губы. Снова вернулась к работе. Позвонил Игорь.

– Мамулечка, ты скоро? Седьмой час.

– Как седьмой? – ахнула Елена и взглянула на часы. Действительно, стрелки показывали двадцать минут седьмого. – Все, еду. Скоро буду. Наталья пришла к вам?

– Давно. Они уже час как занимаются со Светкой.

– Ну хорошо. – Елена вылезла из-за стола и потянулась, разминая затекшую спину. Одевалась, заперла кабинет и поспешила на парковку.

5

Перед тем как идти домой, Елена заглянула в супермаркет. Купила всякой мелочевки, не удержалась и взяла себе любимой брауншвейгской колбаски. Она была уверена, что Наталья уже ушла, но нет – дверь в комнату Светы была плотно закрыта, и оттуда слышались оживленные голоса. Игорь с загадочным видом встретил Елену в прихожей.

– Что они так долго? – недовольно спросила Елена. – Занятие давно должно было закончиться.

– Оно и закончилось. – Игорь улыбнулся и помог Елене снять плащ.

– Так чего ж они там торчат?

– Общаются. Ты бы видела Светку. – Игорь с вождением взглянул на торчащую из пакета палку колбасы. – Аж сияет вся. Так и бросилась к репетиторше, когда та пришла, чуть не на шею у нее повисла.

– На шею? – Елена приподняла брови. – Не нравится мне все это. Странно как-то. Положи колбасу на место!

Игорь послушно отдернул руку от пакета. В это время дверь комнаты распахнулась, и на пороге возникли Светка и Наталья. На худеньких Светкиных плечах болтался синий Натальин пиджачок, глаза ее весело блестели.

– Здравствуйте, – поздоровалась Наталья с Еленой.

– Добрый вечер. Что это еще за маскарад?

– Ма, Наташа разрешила поносить. До следующего урока. – Светка просительно глянула на Елену.

– Поносить? Что за глупости? У тебя что, своей одежды нет? Для чего мы с отцом работаем?

– Да ладно вам, – Наталья небрежно пожала плечами. – Пусть носит, мне не жалко. Если ей нравится.

Елена захлебнулась от такой наглости. Ей не жалко! Да как она смеет, нахалка! Она уже готова была сорваться и наговорить девице кучу дерзостей, но тут Игорь разрядил ситуацию.

– А пойдете-ка выпьем чай, – бодро предложил он. – Я тортик принес. Наташа, вы составите нам компанию?

Елена бросила на мужа грозный взгляд, но было уже поздно. Светка радостно хлопала в ладоши.

– Да, да, мы идем пить чай. Правда, Наташ?

Та глянула на Елену. На секунду их взгляды встретились, в глазах девушки явно читалась насмешка, граничащая с презрением. У Елены болезненно кольнуло сердце.

– Вы не против? – спросила ее Наталья нарочито любезным тоном.

– Нет, – выдавила Елена сквозь зубы.

За чаем она постаралась уверить себя в том, что ей все показалось, Наталья на всех так смотрит, потому что она просто невоспитанная, наглая провинциальная девица, которая думает, будто весь мир ей обязан, оттого что ноги длинные. Светка без умолку трещала, каждую фразу заканчивая вопросом: «Правда, Наташ?» Та отвечала ей мягко, даже пошутила несколько раз. Игорь тоже веселился от души, накладывал всем торг, травил какие-то байки, вычитанные в Интернете. Одна Елена сидела как в воду опущенная, не улыбаясь и не принимая участия в общем разговоре.

– Что с тобой, мамочка? – спросил ее Игорь. – Ты устала?

– Немного. Пойду прилягу. – Елена встала из-за стола и сказала, обращаясь к Наталье: – Мелких денег нет, сейчас перешлю вам на карту.

Она намеренно употребила слово «мелких», стараясь хоть как-то задеть непрошибаемую гордычку, но на лице у той не дрогнул ни единый мускул.

– Благодарю.

– Тогда разрешите откланяться. – Елена почти бегом покинула кухню.

Юркнула в спальню, упала на кровать. Из кухни до нее доносились веселые голоса и смех. У Елены на глазах выступили слезы. Она вдруг почувствовала себя старой, больной и никому не нужной. Ни Игорю, ни Свете. Вон, пришла какая-то смазливая Мэри Поппинс, и они уже готовы перед ней в лепешку расшибиться. А она лежит здесь, всеми позабытая, без сил, без желания жить.

Ей захотелось, чтобы Игорь сию минуту пришел к ней, стал заботливо расспрашивать о самочувствии, помассировал спину, как он делал всегда, когда Елена куксилась. Но Игорь не шел. Он продолжал сидеть на кухне и что-то увлеченно рассказывал девчонкам.

Елена щелкнула пультом и включила телевизор. На экране шел какой-то фильм, она машинально включилась в просмотр. Постепенно ей стало немного легче, обида на мужа и дочь прошла. Вскоре она услышала, как хлопнула входная дверь, а затем на пороге спальни показались Игорь и Светка.

– Мамулечка, ты не спишь? – Светка присела возле кровати и нежно обняла Елену. – Спасибо тебе за Наташу! Она удивительная.

– Если она будет сидеть у нас после каждого занятия, боюсь, тебе потребуются репетиции по остальным предметам. Ты уроки сегодня делала? Или только химией занималась?

– Ма, Наташа мне помогла с алгеброй и физикой.

Елена развела руками:

– Нет слов. – Она заметила, что на Светке по-прежнему надет пиджак Натальи. – Ну и зачем тебе это? – Елена укоризненно покачала головой. – Он тебе совершенно не идет. И это же неприлично – брать чужую одежду. Может быть, это ее единственный пиджак. – Она не удержалась от язвительного тона.

Однако Света пропустила его мимо ушей.

– Не волнуйся, мамуль, я отдала взамен свою кофту. Длинную такую, серую. Помнишь?

– Помню, – Елена кивнула. Ей было хорошо и спокойно оттого, что Наталья наконец ушла, а Света и Игорь тут, рядом с ней. Она выключила телевизор. – А знаете что? Я голодная! Пойдемте-ка съедим колбасу!

6

Дни неслись как сумасшедшие: только наступил понедельник – и вот уже воскресенье заканчивается. Снова рабочая неделя. Елена нервничала – сад замучили проверками из департамента. Кроме того, на голову свалился карантин по ветрянке, а воспитательница младшей группы неожиданно объявила о том, что уходит в декрет. Словом, жизнь медом не казалась. Выручали только забота Игоря да поездки по выходным на дачу. Там, на природе, Елена хоть ненадолго расслаблялась, позволяла себе пару рюмочек коньячку, спала до половины десятого, стараясь не думать о работе.

Света меж тем всю занималась с Натальей и делала успехи. Вместо всегдашних троек получила по самостоятельной четверку, пару раз ответила у доски и заслужила похвалу учительницы.

Елена не могла нарадоваться. Она постепенно привыкла к Наталье, к ее заносчивости и самоуверенности, и это почти перестало ее раздражать. В самом деле, какое раздражение, если ребенка не узнать. Светка лучилась счастьем, дожидаясь Наталью, старалась во всем ей подражать, одевалась похоже – джинсики и строгая кофточка или кардиган. Мягкие русые волосенки свои затянула в тугий хвост, так же наклоняла голову набок и вопросительно вскидывала брови, слушая, что ей говорят.

Елене было и смешно, и грустно. Она не ожидала, что дочь так подвержена чужому влиянию. Видно, скучно Светке одной в семье. А Наталья заменила ей сестру. «Не лучший пример для подражания», – думала Елена. Она интуитивно чувствовала, что жизнь девчонку не баловала. Через многое прошла, такое, о чем никогда и не расскажет. Оттого и характер железный, и уверенность эта непоколебимая. Света с ее беспечным розовым существованием даже не догадывается о том, что на самом деле в голове у ее новой подруги. Ну да что поделать...

Сначала Наталья приходила дважды в неделю, по вторникам и пятницам, но потом Елена попросила ее заниматься со Светой еще и по средам. Та без раздумий согласилась. Елене было очевидно, что Наталья испытывает острую нужду в деньгах, однако, для чего они ей, было непонятно. Неплохо зарабатывая на уроках, она по-прежнему одевалась более чем скромно и дешево и почти не пользовалась косметикой. Впрочем, на ее стройной, подтянутой фигуре

любая вещь, даже самая дешевая, смотрелась великолепно, а лицо и без макияжа выглядело красивым и свежим. Каждый раз, закрывая за Натальей дверь, Елена невольно глядела в зеркало, и ей становилось грустно. Надо, что ли, скандинавскую ходьбу освоить, чтобы привести себя в нормальный вид. Да что там ходьбу, начать по утрам делать элементарную зарядку...

На этих мыслях она обреченно вздыхала и с чистой совестью отправлялась на кухню замешивать тесто для блинчиков.

К концу сентября девчонки стали совсем неразлейвода. Света начала отпрашиваться у Елены по вечерам – то в театр с Натальей, то на концерт какой-то молодежной группы, то просто погулять. Елена скрепя сердце отпускала дочь, но строго требовала возвращаться не позднее девяти. Та никогда ее наказ не нарушала.

Светкина школа училась по модулю пять плюс один: пять недель занятия, неделя каникулы. Ближе к концу четверти в школе было родительское собрание, и к Елене подошла химичка.

– Елена Витальевна, я хочу выразить вам свое восхищение. Света из троечницы превратилась в отличницу. Всего за какой-то месяц. Это невероятно.

Елена молча выслушала комплименты. Ей было приятно и лестно.

– Откройте секрет такого успеха! – попросила химичка.

– Репетитора взяли, – уклончиво объяснила Елена. – Студентку из Менделеевки.

– Надо же, какие бывают студенты. – Химичка улыбнулась, но на лице ее была написана ревность и даже зависть.

Елена ушла из школы, понимая, что придется терпеть все Натальины закидоны во имя дальнейших успехов дочери. И она готова была терпеть. Все что угодно, но не то, что случилось совсем скоро.

7

Как-то у нее вышло уйти с работы пораньше. Она позвонила Свете – та была еще в школе. Елена заехала в магазин за продуктами и, припарковав машину, поднялась к себе на этаж.

Из-за двери доносился звонкий женский смех. Елена остановилась, опустила пакеты прямо на пол. Осторожно приложила ухо к замочной скважине.

– Ой, да скажете тоже, Игорь Васильевич. Вы меня смущаете.

Голос, без сомнения, принадлежал Наталье. Но что она делает здесь так рано? Елена на всякий случай глянула на часы. Половина шестого. Света должна вернуться лишь к шести, у нее факультатив.

– Наташенька, мне кажется, вы не такая девушка, чтобы смущаться.

Это произнес Игорь. Тон у него был в высшей степени игривый. Елена сглотнула слюну, прогоняя ставший в горле комок. Медленно достала ключ и бесшумно вставила его в скважину. Повернула. В прихожей было темно и пусто. Из-за неплотно прикрытой двери кухни доносился звонкий и развратный смех Натальи. Ему вторил басистый хохот Игоря. «Ну я им!» – Елена пристроила пакеты на тумбочку, потихоньку разулась, сняла плащ и на цыпочках прокралась к кухне. Заглянула в щелку.

Наталья сидела на столе, болтая длинными ногами, туго обтянутыми джинсами. Игорь стоял рядом, слегка наклонившись, так что его лицо было как раз напротив выреза Натальиной блузки.

– Ну я прошу, только один раз. Один малюсенький разочек! Пока никого нет.

Елена застыла у двери.

– Ну только один. – Наталья бесстыже улыбнулась.

Игорь протянул дрожащую от нетерпения руку и полез в Натальино декольте. Этого Елена вынести уже не могла. Она с шумом толкнула дверь. Игорь вздрогнул от неожиданности

и, отдернув руку, отпрянул от Натальи в сторону. Та продолжала сидеть на столе, с вызовом глядя прямо на Елену.

– Лялечка... – пробормотал Игорь и подскочил к Елене. – Лялечка, ты уже вернулась? Пожалуйста, не подумай ничего такого... я... мы...

Елена молча отодвинула его и приблизилась к Наталье.

– Во-первых, слезь со стола. Он для еды, а не для твоей задницы.

– А во-вторых? – спокойно поинтересовалась Наталья, не двигаясь с места. Елену затрясло.

– А во-вторых – вон отсюда! Немедленно вон! Потаскуха!

Наталья пожала плечами, спрыгнула на пол и, протиснувшись между Игорем и Еленой, направилась в прихожую. Слышно было, как она достает с вешалки одежду.

– Лялечка! – трагическим шепотом произнес Игорь. – Она же... она же уйдет!

– Разумеется, – прошипела Елена, красная от злости. – Пусть валит ко всем чертям. Тоже мне, репетитор.

– Но Светочка... – Игорь беспомощно развел руками. – Ей же нужно заниматься. Как же она?

– Обойдется без таких занятий. Если надо будет, найдем другого преподавателя.

– Ясно, – Игорь печально кивнул.

Хлопнула входная дверь.

– Что тебе ясно, дуралей?! – Елена надвинулась на мужа. – Ах ты, подлая твоя душа! Ты на кого польстился? На дешевую подстилку?

Игорь поморщился.

– Мамочка, ну зачем ты так? Ничего же не было.

– Я видела, как не было. И слышала. Если бы я не пришла, вы бы уже валялись на нашей постели.

На лице Игоря отразилось страдание.

– Лялечка... – жалобно взмолился он и попытался взять Елену за руку, но та оттолкнула его.

– Отстань от меня! Кобель! Предатель!

В это время в двери заскрежетал ключ.

– Тихо! Светка пришла! Чтоб ни звука! – Елена сделала грозную физиономию и показала мужу кулак.

Тот поспешно и подобострастно кивнул.

– Ма, па! – крикнула из коридора Света. – Я дома! Наташи еще нет?

– Нет, Светик. – Елена вышла навстречу дочери. – И не будет сегодня.

– Как не будет? – Света от неожиданности уронила ботинок, который держала в руке.

– Так. Она приболела. Написала мне, что урок сегодня не состоится.

– Написала тебе? – Света посмотрела на Елену круглыми от удивления глазами.

Та пожала плечами:

– Ну да. А что?

– Да то, что я полчаса назад с ней переписывалась! Она уже вышла из дома и ехала к нам. И ни слова о плохом самочувствии. – Светка смерила Елену пристальным взглядом. Та неловко кашлянула. Света посмотрела на Игоря, топтавшегося за спиной у матери. – Что здесь произошло? Говорите, я все равно узнаю. Наташа... она была здесь? Ведь так?

– Нет, ошибаешься. Ее не было, – не слишком уверенно ответила Елена.

– Это неправда. Пап, ты чего молчишь?

Игорь отступил еще на шаг назад.

– Вы... вы поссорились? Ты ей что-то сказала? Что-то обидное? Ма! – Света настойчиво потеревала Елену за локоть.

– Лялечка, ну нельзя же так, – робко сказал Игорь. – Светочка же взрослая девочка. Она все видит.

– Да что она видит?! – взорвалась Елена. Ей было мучительно стыдно и тошно. Она почувствовала себя полной дурой. Нечего сказать, нашла репетиторшу себе на голову. – Ладно. Хватит базарить. Светлана, я выгнала твою Наталью.

– Как – выгнала? – ахнула Света и прижала ладошки к груди. – За что? Почему?

– Она мне нагрубила.

– Не может быть! Ты сама ей, наверное, что-нибудь нехорошее сказала. Да, да, я знаю, ты можешь... – По розовому Светкиному личику текли слезы. Губы ее дрожали.

– Светик, доча, ну перестань. Ну не надо. – Елена обняла ее и попыталась привлечь к себе, но та вдруг вырвалась с неожиданной силой.

– Ты должна вернуть Наташу! Позвони ей. Скажи, что была не права. Звони!

Елена с изумлением смотрела на дочь.

– Да ты что? Чтобы я? Перед девчонкой? Унижалась?! – Она чеканила каждое слово отдельно. На щеках ее вспыхнули красные пятна. Затылок заломило.

– Лялечка! – Игорь бросился к Елене, подхватил ее под руки, отвел в комнату и усадил на диван. – Сиди, я сейчас. – Он кинулся за тонометром. Тот показал 220 на 170. – «Скорую» надо вызвать. – Игорь принялся звонить в «Скорую».

Елена сидела, откинувшись на диванные подушки. В ушах шумело, рот наполнился горькой слюной. Света, испуганная и растерянная, присела рядом на корточки и гладила Еленину руку.

– Ну мамочка, прости. Пожалуйста, прости, я не хотела. – Лицо ее по-прежнему было заплаканным и жалким.

– Не реви, глупышка, нос будет красным, – Елена попыталась улыбнуться, но губы ее не слушались. «Не хватает insult получить из-за этой шлюшки», – с тревогой подумала она.

Игорь метался между кухней и комнатой, приносил таблетки, зеленый чай, протертую черноплодку – она снижает давление. Вид его выражал высшую степень раскаяния. Приехала «Скорая». Врач осмотрел Елену, измерил еще раз давление и покачал головой.

– Гипертонический криз. В больницу поедете?

– Поезжай, Лялечка, – засуетился Игорь. – Тебя там подлечат. Успокоишься, отдохнешь.

– Замолчи сейчас же, – слабым голосом велела Елена. – Мне сейчас в больницу никак! На работе аврал. Доктор, лучше уколите меня.

– Работа не волк, в лес не убежит, – философски заметил врач.

Однако спорить не стал, вкатил Елене укол, взял с нее расписку об отказе от госпитализации и был таков. Елена лежала в подушках, укрытая пледом, и уплывала после укола. Постепенно ей становилось легче, затылок отпустило, перестало тошнить. Осталась лишь слабость и легкое головокружение. Она прикрыла глаза, чувствуя, что погружается в дрему.

– Спи, мамулечка, – Света ласково погладила ее по руке. – Не сердись на меня. Спи.

8

Наутро Елене пришлось взять больничный. Она не могла встать с кровати – ее качало. Мелькнула даже мысль о больнице, но Елена тотчас отмела ее. Обойдется, дома отлежится денек. А там, глядишь, через пару дней уже суббота.

Света ходила тихая, как в воду опущенная. Игорь тоже. Носил Елене еду в постель, мерил давление. К вечеру ее отпустило. Она встала, пошла на кухню, приготовила ужин, слегка убралась. Они втроем сидели за столом, ели курицу с рисом и потихоньку беседовали ни о чем. Вдруг Света неожиданно спросила:

– Мам, Наташа точно больше не придет?

– Нет, зайка, не придет. Она хороший репетитор, но человек неважный. Мы найдем тебе другого учителя.

– Ты не понимаешь, ма, – в голосе у Светки было тихое отчаяние. – Она мне не только учитель. Она моя подруга!

– Ну какая она тебе подруга? Посуди сама – она намного старше. У нее своя жизнь, и я не уверена, что тебе бы она понравилась.

– Наташа моя подруга, – негромко, но твердо повторила Светка.

– Ну тогда сама спроси у своей подруги, почему ее выгнали из дома. – Елена в сердцах оторвала куриную ножку.

– Я спросила. Она не отвечает! Не пишет, трубку не берет. Обиделась, наверное!

– Скажи, какая цаца! Обиделась она. А пашни заводить с чужим мужем ей не обидно было?

– Какие пашни, мама! – Света вскочила из-за стола, задев тарелку.

Та упала и со звоном разбилась о плитку. Остатки курицы рассыпались по полу. Воцарилась напряженная тишина. Потом Игорь нагнулся и принялся собирать еду в салфетку.

– Вот что, доча, я не хотела говорить, но раз так... – Елена вздохнула и покосилась на Игоря. Уши у того были малиновыми. – Твоя Наталья пыталась соблазнить нашего папу.

– Как соблазнить? – пролепетала Света.

– Как, как! Обычно! Как соблазняют мужчин. Сидела тут на столе своим задом, сиськами трясла. Ржала как конь.

– Не может быть. – Светка медленно опустила на табурет.

Лицо ее побледнело. Елена испугалась, что чувствительная Светка может принять все слишком близко к сердцу.

– Может, доча, может, – мягко проговорила она. – Ты еще слишком молода, многого не знаешь. Ну ее, эту Наталью, пусть себе идет лесом. Ты же не хочешь, чтобы она разрушила нашу семью.

– Разрушить семью? – В Светкиных глазах стояли прозрачные слезки. – Нет, конечно, нет. – Она обреченно покивала головой.

– Ну вот и умница. – Елена обняла ее и поцеловала в пахнущую ландышем щеку. – Положить тебе другой кусок?

– Нет, спасибо. Вы... вы меня простите, я пойду к себе. Голова разболелась. – Она, не дожидаясь ответа, почти выбежала из кухни.

Игорь отдал остатки курицы коту, осколки от тарелки выбросил в мусорное ведро и вопросительно взглянул на Елену.

– Все в порядке, – спокойно произнесла она. – Не вижу смысла скрывать от нее правду. Перестрадает и забудет.

– Наверное, ты права. – Игорь робко тронул ее за руку. – Прости, Лялечка. Сам не знаю, что на меня нашло. Она прямо как ведьма. И смеется так... аж мурашки по коже. Это все она, она сама. Околдовала, заморозила...

– Эх ты, околдованный мой. – Елена улыбнулась и потрепала мужа по роскошной шевелюре. – Ладно, проехали. А репетитора в следующий раз возьмем пострашней. Какую-нибудь косую, с кривыми зубами.

Игорь засмеялся с облегчением.

9

Назавтра Елена вышла на работу. Кризис окончательно прошел, и через пару дней она чувствовала себя уже совсем хорошо. На душе тоже стало легко и спокойно. Она вынуждена была себе признаться, что даже рада тому, что произошло. Появился повод избавиться от Ната-

льи, разрушить эту странную и опасную дружбу между ней и Светкой. На очередной вопрос Маши: «Ну, как там Светочкины уроки химии?» – Елена с нескрываемым ехидством ответила: «Никак!» Она не стала посвящать секретаршу в подробности, сказала просто, что Наталья исчерпала свои возможности и более им не нужна.

- Не нужна так не нужна, – пожалала плечами Маша. – Она и так хорошо на вас заработала.
- Я тоже так думаю, – с улыбкой согласилась Елена.

На этом их разговор завершился.

Теперь, когда все было позади, Елена отчетливо осознавала, что Наталья с самого начала вызывала у нее стойкую неприязнь своей самоуверенностью, холодным высокомерием, тем, как она периодически смотрела на нее – пренебрежительно и недобро. Никакие успехи по химии не стоят того, чтобы терпеть все это.

В целом Елена готова была уже забыть все неприятности, связанные с Натальей, если бы не Света. С той творилось что-то странное. Она стала тихой, как мышонок, почти не разговаривала, вечерами пропадала в своей комнате, побледнела, похудела, съехала в учебе на сплошные тройки. Только по химии у нее была твердая пятерка, более того, учительница даже откомандировала ее на олимпиаду от класса.

Елену поведение дочери беспокоило. Она попыталась с ней поговорить.

- Светик, доча, что происходит?
- Ничего, – кротко отвечала Светка и опускала натекащие влагой глаза долу.
- Ты это из-за Натальи?
- Нет, мам, она тут ни при чем.
- А из-за чего тогда?
- Ни из-за чего.

Больше от нее ничего добиться было невозможно. Елена побеседовала с Игорем. Тот тоже был взволнован.

- Лялечка, плохо! Возраст такой – не ровен час глупость какую-нибудь сделает.
- Какую глупость? – ахнула Елена и толкнула мужа в грудь. – Типун тебе на язык, дурень!

Однако в груди ее поселился противный холодок. Она стала звонить дочери по пять раз на день, ночью долго не могла заснуть, а после часто просыпалась, ей снились кошмары. Вершиной всего стали найденные Еленой в Светиной школьной сумке снотворные таблетки. Обычные таблетки, они продавались в каждой аптеке без рецепта. Но зачем они семнадцатилетней девочке?

Елена собрала семейный совет. Они с Игорем долго пытали Свету, выпрашивая, откуда она взяла снотворное.

- Купила, – лаконично отвечала та.
- Для чего, доча?
- Чтобы лучше спать.

Под конец допроса Света не выдержала и разрыдалась. Елена сама расплакалась. Они обе сидели в обнимку, хлюпая носом, Игорь носился с валерьянкой и цитрамоном.

– Мама, я не могу без нее! – редела белугой Светка. – Не могу без Наташи. Верни ее! Верни, пожалуйста. Ну пожалуйста-а-а...

– Правда, Лялечка, давай позвоним ей, – поддержал ее Игорь. – Нехорошо получилось. Хочешь, давай я позвоню.

– Щас, – Елена многозначительно глянула на мужа. – Позвонит он. Нет уж, я как-нибудь сама.

– Правда, позвонишь, ма? – Светка вскинула на нее мокрые глаза. В них плескалась надежда.

- Ну позвоню, – нехотя пообещала Елена.

Светка бросилась ее целовать, всю обмочив слезами.

Елена долго не могла заставить себя набрать Натальин номер. Тянула как могла. Откладывала с утра на вечер, а с вечера на следующее утро. Наконец ей стало ясно, что больше медлить невозможно. Светка смотрела на нее глазами преданной собачонки, того гляди начнет вылизывать лицо. Елена с мрачным видом ушла в спальню, плотно прикрыла дверь. Нашла в контактах телефон и нажала на вызов. Гудки шли, но Наталья не отвечала.

– Ну вот тебе на! – Елена с досадой скинула вызов и набрала снова.

Трубку упорно не брали.

«Паразитка! – со злостью подумала она. – Хочешь, чтоб перед тобой унижались? Прыгали на задних лапках!» Делать, однако, было нечего, назвался груздем – полезай в кузов. Решив, что перезвонит попозже, Елена вышла из комнаты и тут же столкнулась со Светкой. Та глянула на нее с ожиданием.

– Ну как?

– Да никак, – отрезала Елена.

Она меньше всего хотела грубить дочери, но от всей этой дурацкой ситуации у нее не получалось владеть собой.

– Почему никак? – упавшим голосом спросила Светка и отступила от Елены в коридор.

– Похоже, твоя любимая подруга не хочет иметь с нами дело. Не отвечает на звонки.

На лице Светки возникло отчаяние.

– Что же делать, мам? Я думала, тебе она ответит.

– Индюк тоже думал, – сердито пробурчала Елена, но, взглянув на убитую горем Светку, прибавила чуть мягче: – Ладно, не кисни, обещаю, я до нее дозвонюсь.

Светка кивнула и шмыгнула носом. Елена выждала пару часов и набрала Наталью снова. Результат оказался тот же. Она трезвонила раз десять, а на одиннадцатый аппарат оказался выключенным. Тогда Елене стало ясно, что связаться с Натальей по телефону не удастся. Она явно не хочет с ней общаться, демонстрируя смертельную обиду и строя из себя невинную овечку.

Вечером разразился скандал. Узнав, что Елена так и не дозвонилась Наталье, Светка закатила настоящую истерику. Никогда в жизни она не позволяла себе повысить голос на родителей, а тем более на мать. Но сейчас ее было не узнать.

– Это все ты виновата! – кричала Светка в лицо Елене, захлебываясь от рыданий. – Все ты! Теперь Наташа никогда не придет! – Она обхватила руками голову и принялась раскачиваться из стороны в сторону.

– Ну-ка, тихо! – крикнула в ответ Елена, так громко, что Василек бросился наутек, царапая когтями ламинат. – Хватит реветь. – Она взглянула на растерянно молчавшего Игоря, прикидывая, как быть. – Я вот что... я съезжу к ней в общежитие. Найду ее, поговорю. Объясню, что к чему.

Светка перестала рыдать и посмотрела на нее с недоверием.

– Вдруг ты опять с ней поссоришься?

– Не поссорюсь. Лишь бы найти ее. Вот дура девчонка, еще тащиться из-за нее на кудыкину гору.

Светкина физиономия прояснилась, как летнее небо после бурной грозы.

– Мамуль, ты прости, что я на тебя так. Просто... просто мне очень Наташа нужна. Тоскливо без нее. Правда. – Светка всхлипнула в последний раз и нежно обвила руками шею Елены.

Посоветовавшись с Игорем, Елена запланировала поездку в общежитие Менделеевки на четверг. Она ушла с работы чуть-чуть пораньше, села в машину и, несмотря на пробки, через полчаса была на месте.

Комендант общаги недоверчиво оглядел Елену, выслушал ее с видимой скукой. Лицо его, и без того малоприветливое и недовольное, стало и вовсе кислым.

– Нет такой, – буркнул он сквозь зубы.

– Как нет? – возмутилась Елена. – Она должна у вас быть. Я лично видела ее студенческий. Смотрите лучше!

– Дама, вы мне не хамите и не указывайте. – Комендант приосанился и подкрутил обвислый седой ус. – Я тут всех студентов в лицо знаю, мне и компьютер ни к чему. Та девушка, о которой вы говорите, уехала еще летом.

– Уехала? Почему уехала? Зачем?

– Почему-почему! В академ ушла и уехала к себе домой рожать.

– Рожать? – ахнула Елена. – Да вы что! Она вовсе не была беременна!

– Ничего не знаю... Да вот ее соседка по комнате идет. Она вам подтвердит. Соня! – крикнул комендант из окошка.

Рыженькая девушка, проходившая мимо, остановилась и вопросительно поглядела на него и Елену.

– Что, дядь Петь?

– Аникина ведь с тобой жила?

– Натка? Да, со мной. А что?

– Да вот, разыскивают ее. Не верят, что она уехала.

– Уехала, – подтвердила рыженькая. – У нее декрет с сентября.

Елена ничего не понимала. У ее начал тяжелеть затылок.

– Я пойду? – Девушка поправила сумочку на плече и двинулась к двери.

– Подождите! – опомнившись, крикнула Елена, но рыжая уже выпорхнула на улицу.

Елена бросилась следом, догнала ее на крыльце, схватила за руку. Девчушка посмотрела на нее с испугом. Глаза у нее тоже были золотисто-рыжие.

– Что вам от меня нужно?

– Пожалуйста! Расскажите о Наталье. Кто она такая?

– Наташка? Да обыкновенная девчонка. Училась так себе. А вы кто ей? Почему спрашиваете?

– Я... да я... – Елена не сразу нашлась, что ответить. Ей вдруг стало жарко в плаще, к лицу прихлынула кровь. – Она ходила к моей дочери. Подтягивала ее по химии. Говорила, что учится тут на пятом курсе. Студенческий показывала и паспорт. Потом исчезла, ничего не сказав. Телефон выключила. Вот, хочу ее найти.

– Когда она к вам ходила? – спросила девушка.

– Да вот недавно. В сентябре и октябре. – Затылок у Елены сдавило с новой силой. Вместе с ним защемило сердце.

– Не может этого быть. – Рыжая помотала головой.

– Как не может? Почему? – пролепетала Елена, чувствуя, что надвигается что-то скверное и ужасное.

– Да говорят же вам, уехала она! К себе домой, в Волгоградскую область. Я ее сама на вокзал провожала. И мы с ней переписываемся. Она там замуж собирается и в роддом. Как она могла заниматься с вашей дочкой?

Елена тяжело дышала и молча смотрела на девушку. В глазах у той возникло сочувствие.

– Ну, я не знаю... – Она пожалала плечами и хотела уже идти, как вдруг остановилась. Гладкий ее лобик прорезала морщинка. – Студенческий, говорите, показывала? Паспорт?

– Ну да, – тихо подтвердила Елена. Ей было трудно стоять, хотелось присесть прямо на ступени общаги.

– А как она выглядела, ваша Наталья?

– Высокая, статная, волосы русые, прическа гладкая, хвост или пучок. Взгляд такой... колючий. Очки еще...

– Нет, нет, – перебила рыжая Соня. – Все не так. Вы описываете не Натку.

– Как не Натку?? Я же фотографию в паспорте и студенческом своими глазами видела!

– Ну и что, что видели? Натка – она действительно русая и волосы в хвост зализывала. Но она маленькая и полная, как колобок. А зрение у нее отличное. Вот что, как вас зовут?

– Елена... Витальевна..

– Елена Витальевна, к вам приходила не Натка. Это я вам точно говорю.

– Не Натка? А кто же? – Елена схватила за сердце.

– Тихо, тихо, – испугалась Соня. – Вам что, нехорошо? Может, вернемся в общежитие? Вам водички дадут.

– Нет, – Елена нетерпеливо мотнула головой, продолжая держаться за грудь. – Нет! Я хочу знать, как такое могло быть? Почему у этой... этой твари оказался паспорт и студенческий Аникиной?

– Да очень просто. – Соня снова поправила сумочку, очевидно, этот ритуал доставлял ей удовольствие. – Натку обокрали прошлой весной. Украли рюкзачок. В торговом центре, тут, напротив. Там все документы были. Мы уж и объявления писали, чтобы вернули хотя бы паспорт за вознаграждение. На всех столбах в районе расклеили, на остановках. Никто не объявился. Наташке пришлось паспорт восстанавливать, студак тоже. – Соня многозначительно замолчала.

– Вы хотите сказать, что... кто-то воспользовался документами Аникиной? Кто-то... какая-то мошенница? Проникла в мой дом под ее именем? Так? – Сердце у Елены перестало болеть, ее охватил гнев.

Мерзавка! Какая мерзавка! Она с самого начала показалась ей подозрительной. Явно не студентка, скорее девочка по вызову. Скромница с виду, а внутри развратная гадина. Но как она могла так великолепно знать химию? И почему выбрала именно ее семью? Что ей было нужно? Обокрасть хотела? Но ведь ничего не взяла. Неужели охотилась за мужиком? Надеялась увести главу дома? Полнейшие непонятки.

– Вы как себя чувствуете? – спросила Соня, с тревогой глядя на Елену. – Вам точно нормально? Может, «Скорую»?

– Да нет, не нужно ничего. – Елена рассеянно взглянула на девушку. – Спасибо.

– Не за что. А если вашей дочке по-прежнему нужен репетитор, то я могу. У меня сессия летняя на все пятерки. – Соня скромно потупилась.

– Спасибо, – еще раз машинально повторила Елена, витая в своих мыслях.

– Ну я пошла тогда, – сказала Соня, видя, что ее предложение не нашло отклика.

– Да, конечно...

Девушка упорхнула. Елена немного постояла на ступеньках общежития и медленно сошла вниз. Она думала о том, что скажет Светке и Игорю. В основном, конечно, Светке. Что ее любимая подруга – воровка и преступница? Обманом попала к ним в дом, втерлась в доверие.

Елену передернуло. Она представила себе, какой опасности подвергала дочь, оставляя ее наедине с Натальей. Кто знает, что она замышляла? Возможно, соблазнение Игоря было лишь прелюдией к более серьезной игре. Какое счастье, что Елена выгнала ее вовремя! А Маша-то хороша – подсунула ей невесть кого! Нечего сказать, «добрая душа».

Она щелкнула брелком и уселась в машину. На всякий случай сунула под язык таблетку валидола. Повернула ключ. Автомобиль выехал с парковки на магистраль. «Приеду сейчас и, пожалуй, тяпну стопочку коньячка, – мечтала Елена, слушая приятную классическую музыку, – или даже две. А на следующих выходных махнем в Суздаль все вместе или в Коломну – друзья говорили, там очень красиво. Купим Светке новые сапожки, подороже, итальянские,

она давно просила. И денег ей нужно дать на шеллак. Пусть наведет марафет и отвлечется. Да, пожалуй, так...»

Зазвонил телефон, сбив настройку навигатора. Елена хотела сбросить вызов, но на экране высветилась Светкина мордашка.

– Да, доча, – устало, но ласково проговорила Елена.

– Мам! У меня хорошая новость! – Голос Светки дрожал от ликования.

– Что за новость?

– Наташа нашлась!

– Как нашлась? – Рука Елены дернулась, машина пошла в сторону. Она выпрямила руль и повторила громче: – Как нашлась? Где?

– Она позвонила мне с другого номера! Оказывается, тот телефон у нее стащили. Мамуль, ты только не ругайся, пожалуйста! Обещаешь? Ма?

– Что? Что такое? – Елена почувствовала, что не может больше вести машину, и долбанула по аварийке. Затормозила, съехала на обочину. – Света! Что ты там задумала? Немедленно отвечай!

– Мамуль, ничего такого. Ты же знаешь, на следующей неделе каникулы. У меня с оценками все о'кей.

Сердце сдавило с новой силой. По лицу потек холодный пот.

– Светка! При чем тут каникулы? Ты где? Где папа?

– Папа, наверное, уже дома. Ты только не переживай. Мамулечка, я тебя очень люблю. Просто... просто Наташа предложила поехать с ней на недельку к ее друзьям. Они недалеко от Москвы, у них свой дом, рыбалка, баня!

– Какая баня? – Елене стало тесно и душно в просторном автомобильном салоне. – Ты с ума сошла? Света! Не смей! Наталья твоя... она... она аферистка!!! Я сейчас ездила к ней в общежитие...

– Мамочка, не злись! Она очень сожалеет, что так получилось. Она не хотела. Мы вернемся через неделю или чуть больше. Я буду звонить! Пока...

– Света-а-а!!!! – закричала Елена, не узнавая своего голоса. – Све-е-ета-а-а!!!

В ухо ударили короткие гудки. Она с остервенением набрала номер заново. Вызов сбросился. Елена продолжала звонить. Наконец в динамике что-то щелкнуло, и она услышала страшные слова: «Абонент временно недоступен». Перед глазами стремительно сгущалась темнота. Борясь с подступающим обмороком, Елена набрала Игоря.

– Лялечка, ну как успехи? Нашла Наталью?

– Ты... – задыхаясь, прошипела в трубку Елена. – Ты... где был? Ты знаешь... где твоя дочь?

– Я на работе был, – растерянно проговорил Игорь, – только пришел. Светки еще нет. Видно, в школе задержали.

– Игорь!!! Нашу дочь похитили!!

– Ты что, Лялечка? Ты в себе? Кто похитил?

– Репетиторша! Она вовсе не Наталья Аникина. Она воровка и преступница! И она сейчас уехала со Светой. Неизвестно куда.

– Откуда ты все это взяла?

– Господи, Игорь! Неважно, сейчас не время объяснять. Немедленно бери такси и приезжай сюда. Я... мне плохо... я не доеду. Нужно бежать в полицию! Срочно!!

– Лялечка, бог с тобой! Что ты такое говоришь? – Голос Игоря задрожал и сорвался. – Где ты? Скажи адрес.

– В районе Маяковки. Мне плохо, Игорь. Я сейчас отключусь. Приезжай скорей... Игорь...

– Лечу, милая! Держись. Я сейчас!

Елена до боли закусила губу, стараясь вернуть ускользящее сознание. Она почувствовала вкус крови на языке, и ей стало легче. Не время для обмороков. Нельзя терять ни минуты. Нужно звонить в полицию. Наталью можно задержать. Еще не поздно, они где-то близко. Елена набрала 112.

– Девушка, соедините меня с полицией. Срочно!

– Соединяю.

Раздались гудки. Потом женский голос произнес:

– Слушаю.

– Ради бога! Помогите! У меня похитили ребенка!!

– Как похитили? Прямо из рук? Сколько ребенку?

– 17. Обманом увели из дому.

– Парень?

– Девочка.

– Кто увел?

– Мошенница. Под видом подруги.

– Вам надо обратиться в отделение полиции. Составить заявление. Мы по телефону можем принять только срочный вызов на место происшествия. Идите в полицию.

Вызов отключился. Елена обхватила голову руками и опустила ее на руль. Тут же вскинулась, принялась набирать Светку. Телефон по-прежнему был выключен. Елена набрала Игоря.

– Милая, я в такси. Буду через десять минут.

Десять минут! Это же целая вечность. За десять минут Наталья может сделать со Светкой что угодно. Избить ее, напугать до смерти, продать в бордель. Елена застонала от бессильной ярости и отчаяния. Тут же ей пришла в голову спасительная мысль. Она лихорадочно пролистала список сообщений, нашла те, которые прислали поручители Натальи. Нажала на вызов. В трубке раздался будничным и спокойным голосом.

– Слушаю.

– Вы писали мне о работе Натальи Аникиной. Помните, мы с вами переписывались?

– Аникиной? – голос замялся. – Нет, не помню. Даже не знаю, о чем вы.

– Да как же не знаете? – закричала Елена. – Вы же мне рекомендовали ее как отличного преподавателя. Она украла мою дочь!!! Отвечайте сейчас же, кто такая эта Аникина? Кто?? Или я посажу вас!

– Женщина, успокойтесь. Как вы можете меня посадить? За что? Ну да, меня попросили написать на ваш номер. Даже больше, заплатили за это. Ну что тут такого? Разве это преступление?

– Заплатили? – упавшим голосом пробормотала Елена. – Кто заплатил? Аникина?

– Нет, конечно. Я не знаю никакой Аникину. Меня попросил мой хороший знакомый.

– Кто он? Имя, фамилия! Адрес!!

– Женщина, я не в полиции, и вы не следователь. Я не желаю с вами больше говорить.

– Пожалуйста, не вешайте трубку! – взмолилась Елена. – Мы вам тоже заплатим! Гораздо больше! Скажите, кто ваш знакомый. Дайте хотя бы его телефон! Войдите в мое положение, вы ведь наверняка тоже мать!

– Ошибаетесь. У меня нет детей, – сухо сказала женщина и отключилась.

Елена в сердцах бросила телефон на пассажирское сиденье. Тот сразу же залился трелью.

– Ляля! Ты где? Я подъехал к метро!

– Я тут, рядом. У парковки. – Елена перевела дух.

Сзади послышался шум. Рядом остановилось желтое такси. Из него выпрыгнул Игорь и пересел в Еленину машину.

– Что стряслось? На тебе лица нет. Где Света?

– Игорь! Наталья оказалась аферисткой и мошенницей. Она не та, за кого себя выдавала.

– Не та? А кто же она?

– Воровка! Украла документы у студентки! Приходила в детский сад, пыталась устроиться нянечкой. И сейчас она куда-то уволокла Светку. Та позвонила, сказала, что они едут за город, к ее друзьям. На неделю!!! Ты представляешь? Что ты молчишь, как чурбан? Едем в полицию! Садись за руль.

Игорь, ошарашенный словами Елены, послушно вылез и поменялся с ней местами. Машина тронулась с места и понеслась по улицам, Елена тяжело дышала и стискивала руки.

– Скорее, скорее!

Игорь прибавил газ.

– Лялечка, может, ты того... рано паникуешь? С чего ты решила, что Светке грозит опасность?

– С чего?? Неизвестная девица, явно преступница, втерлась к ней в доверие, увезла черт знает куда. Связи с ними нет! Она же никуда не ездила одна, без нас!! Даже когда класс ее на каникулы ездил в Питер – и то я ее не пустила! Боялась, что разболеется. А тут – невесть куда и с кем!

– Ну, может, все не так страшно? Может, они действительно подружки. Ей надо больше свободы в ее возрасте.

– Господи, о чем ты! Какая свобода?? Ясно же, Наталья эта опасная, у нее какие-то свои задумки. О боже, что она сделает с моей девочкой! – Елена не выдержала и разрыдалась.

– Лялечка, успокойся. Давление подскочит. Сейчас мы все выясним. Мы ее найдем, вот увидишь. Куда они могли деться? – Игорь оторвал от руля руку и ласково погладил Елену по голове.

– Скорей, – пролепетала она сквозь слезы.

Как назло, время было самое пробочное. Машины тащились со скоростью черепахи, конца бесконечному потоку не было видно.

– Да что ж это такое! – Елена в отчаянии стукнула кулаком по приборной доске, так что открылась крышка бардачка.

Игорь покосился на нее, но ничего не сказал.

11

Остаток пути они проехали молча. Машина остановилась у здания ОМВД. Елена первая вылетела из нее и пулей бросилась к дверям. Игорь поспевал за ней следом.

– По какому вопросу? – спросил дежурный на КПП, молоденький симпатичный паренек с веснушками на курносом носу.

– Дочь пропала! Ее украли.

– Да вы что! – Полицейский округлил глаза. – Вам тогда прямо к начальнику. Идите, он как раз еще на месте, не ушел. Бегите, я позвоню ему, доложу.

Елена и Игорь бросились по длинному коридору. Дверь с табличкой «Начальник ОМВД» была приоткрыта. Из кабинета долетал сочный бас.

– Да, дружище. Спасибо за приглашение. А я говорю, давно пора встретиться. Давно. Да. – Послышался громкий хохот.

Елена широко распахнула дверь и вошла в кабинет. За столом сидел могучий красавец брюнет лет пятидесяти с хвостиком. Он держал у уха смартфон и одновременно с хрустом грыз красное и сочное яблоко, вонзая в него ослепительно-белые зубы.

– Скажите, вы начальник? – запыхавшись, спросила Елена. Брюнет кивнул, продолжая внимательно слушать собеседника на другом конце. – Вам должны были сообщить о нас. У нас похитили дочь!

– Слушай, Петрович, я тебе перезвоню. Ага, чуть позже. А баньку готовь обязательно. Готовь, говорю. – Он с видимым сожалением нажал на отбой и повернулся к Елене и Игорю: – Так. Я вас слушаю. Кого, говорите, похитили?

– Дочь, – хором произнесли они.

– Возраст?

– 17 исполнилось летом, – ответила Елена.

– А кто ее похитил? Как? На вас напали? Почему не вызвали наряд?

– Позвольте, я все объясню. – Игорь сделал шаг вперед, но Елена оттолкнула его.

– Как ты объяснишь, когда сам толком ничего не понял? Лучше я.

Начальник полиции посмотрел на нее с недоумением.

– Я хотела Свету по химии подтянуть, – начала Елена, чувствуя, как предательски дрожит голос. – Моя помощница посоветовала мне репетитора. Некую девицу по фамилии Аникина. Наталья Аникина. Якобы студентка пятого курса химического университета. Та стала ходить к нам, заниматься с дочерью. Света привязалась к ней, считала своей подругой. Потом... – Елена замялась, – потом у нас вышел конфликт.

– Конфликт? – Брюнет насторожился. – По поводу чего? Вы ей недоплатили? Или она халатно выполняла свои обязанности?

– Ни то и ни другое. – Елена поморщилась. – Мне... мне не нравилось, как она себя ведет. Слишком развязно. Я уволила ее.

– Уволили. Хорошо. – Начальник достал из ящика стола ручку и принялся крутить ее в пальцах. – Дальше что?

– Дальше? Дальше она ушла и пропала. Телефон не отвечал.

– Телефон? – удивился брюнет. – Вы звонили ей? Зачем?

– Звонила. Дело в том, что дочь... она успела привязаться к Аникиной. Переживала, просила вернуть ее.

– Понятно, – начальник кивнул. – Что было потом?

– Я поехала в общежитие. Думала найти ее там. Найти эту гадину. Но мне сказали, что такой студентки нет! Вернее, она оказалась в положении и уехала к себе домой, в провинцию.

– Кто вам это сказал?

– Комендант. А ее бывшая соседка по комнате рассказала, что Наталью Аникину обворовали прошлой весной. Украли сумочку с документами. Тогда мне стало ясно, что девушка, приходившая в наш дом, – не кто иная, как мошенница.

– Похоже на то, – подтвердил брюнет и, щелкнув мышкой, углубился в экран компьютера.

– Погодите, – взволновалась Елена, – это еще не все! Главное случилось дальше.

– Я вас внимательно слушаю, – отозвался брюнет, продолжая сосредоточенно глядеть на экран.

– Я поехала домой, намереваясь рассказать мужу и дочери о том, кто на самом деле наша репетиторша. Но в это время мне позвонила Света и сказала... сказала... – Голос Елены сорвался, и она, задыхаясь, приложила руки к груди. Из-за ее спины выскочил Игорь, подлетел к кулеру, стоявшему в углу, молниеносно наполнил стакан и поднес к Елениным губам.

– Лялечка, выпей. Выпей и успокойся. Ты попадешь в больницу. Сейчас не время.

Елена с ожесточением отодвинула его руку.

– Да оставь, не мельтеши! Только время теряем! – Она с мольбой глянула на начальника. – Вы слушаете меня?

– Конечно, – тот оторвался от монитора и в ожидании уставился на нее. – Так что же сказала вам дочь?

– Она сказала, что Аникина внезапно позвонила ей. Назначила встречу. Предложила поехать вместе с ней за город.

– Поехать вместе с ней? – Брюнет прищурился и забарабанил пальцами по столу. – Ну-ка, ну-ка. Это уже интересно.

– Интересно? – Елена захлебнулась гневом. – Да она... она похитила мою дочь! Эта воровка, эта преступница! Ее надо срочно задержать, найти!

– Вы звонили дочери после этого?

– Конечно! Сто раз! Она выключила телефон прямо во время разговора! Где теперь моя девочка? Где, я спрашиваю вас? – Силы наконец покинули Елену, она разрыдалась на плече у Игоря.

– Погодите, не горюйте раньше времени. – Брюнет не спеша поднялся, тоже налил воды из кулера и протянул Елене стаканчик. – Присядьте вон туда.

Игорь подвел Елену к стулу, на который указал брюнет, и бережно усадил. Она продолжала плакать, уже тихо, беззвучно, плечи ее содрогались.

– Скажите, а ваша помощница откуда знала Аникину? – обратился мужчина к Елене. – Они подруги?

– В том-то и дело, что нет! Случайно познакомились. Аникина попросила ее сообщить, если кому-то понадобится помощь по химии. Она и сообщила... – Елена закрыла лицо руками.

Брюнет вернулся к компьютеру.

– Вот, я вижу вашу Аникину, – задумчиво проговорил он, глядя в экран. – Действительно, ее обокрали пятнадцатого мая этого года. Сумку так и не нашли. Паспорт ей пришлось восстанавливать. Старый паспорт аннулировали, так что ваша лже-Аникина воспользоваться им нигде не могла. Кроме как только предъявить его вам вместе со студенческим.

Елена громко всхлипнула.

– Да, – протянул брюнет невесело. – Попались вы на удочку.

– Что же нам делать теперь? – Елена готова была снова разрыдаться.

– Да подождите вы пороть горячку. Возможно, документы украл совсем другой человек, а не ваша учительница. Он мог ей продать их за хорошую сумму.

– Продать? – хором воскликнули Елена и Игорь.

– Ну да. Что тут удивительного? Для чего-то же они нужны были, эти документы, если их не выбросили. Вот, как раз для таких случаев.

– Ну допустим. – Елена шмыгнула носом. – Что это меняет?

– Ну, это говорит о том, что ваша репетитор просто мошенница, авантюристка, которая при помощи чужих документов хотела заработать денег. Это не значит, что она опасна и причинит вред вашей дочери.

– Тогда зачем же она увезла ее?

– Мало ли зачем? Тут много вариантов. Самый безобидный – девушки действительно подружились, у них общие интересы, молодые люди, например. – Брюнет сделал паузу и прокашлялся.

– А другие варианты? – дрожащим голосом спросила Елена.

– Другие? – Начальник вздохнул и произнес жестко: – Другие – это похищение с требованием выкупа.

– Выкупа? – Елена вскочила со стула. – Точно!! Как я сразу не догадалась! Их же целая шайка, этих бандитов!

– Каких бандитов? – удивился брюнет.

– Ну как же! Эту Аникину рекомендовали два человека, я вела с ними переписку, в которой они отзывались о ней очень лестно. Одной из этих дам я сегодня уже звонила. И она заявила, что Аникину в глаза не видела, а написать рекомендацию ее попросил знакомый.

– Что ж вы молчите? – оживился брюнет. – Это уже что-то. Зацепка. Давайте номер.

Елена подскочила к столу и протянула ему телефон с сообщениями. Тот, не раздумывая, набрал номер.

– День добрый. С вами говорит полковник МВД Степанов. С вашего телефона были отправлены сообщения с рекомендациями для некой Натальи Аникиной. Она подозревается в совершении опасного преступления, поэтому мне нужно срочно увидеться с вами и узнать все, что вы знаете об этой женщине.

Голос в трубке что-то пробормотал.

– Гражданка, я не мошенник. Я начальник МВД. Если вы не верите, через десять минут у вас дома будет наряд полиции. Вас доставят сюда принудительно. – Брюнет умолк, слушая ответ. – Вот, так-то лучше. Давайте по-быстрому, собирайтесь, и мы вас ждем. – Он продиктовал адрес и отключился. – Так, теперь другое сообщение.

Проделав то же самое с другим абонентом, полковник, довольный, отложил телефон.

– Ну вот. Ждем. Сейчас обе кумушки приедут. А мы пока наберем вашу дочку. – Он отдал Елене телефон. – Звоните.

Елена дрожащими пальцами нажала на вызов и вновь услышала зловещую фразу «абонент недоступен».

– Ничего, ничего, – успокоил ее полковник. – Сейчас все выяснится.

Через пятнадцать минут в кабинет зашла молодая блондинка в дорогом пальто и шляпке. Вид у нее был кислый и недовольный.

– Присаживайтесь, – велел ей Степанов. – Ваши имя, фамилия?

– Георгиева Алла Федоровна. Вы сорвали меня с тренировки по йоге.

– Сожалею о сорванной тренировке, но тут дело значительно важнее. Похищена девушка. Ее похитила ваша протеже, Аникина. И вы нам сейчас расскажете все, что знаете о ней. Кто такая, где обитает, чем занимается.

– Говорю же вам, я не знаю Аникину. Никогда ее не видела. Я все это рассказала даме, которая мне звонила.

– Дама перед вами. Это мать пропавшей девочки. – Степанов кивнул на Елену, готовую броситься на блондинку и вцепиться ей в физиономию.

– Ну и что? – равнодушно и нагло заявила девушка. – Чем я могу помочь?

– Кто свел вас с Аникиной? – спросил Степанов. – Кто просил за нее?

– Я бы не хотела называть это имя.

– А придется назвать! – Полковник слегка возвысил голос. – Иначе составим протокол, где вы будете соучастницей преступления.

– Я? Соучастницей? – Блондинка скривила презрительную физиономию, но все же было видно, что она слегка сдулась.

– Да, вы. Так что советую думать быстрее. – Тон Степанова стал откровенно угрожающим.

– Ну хорошо, я скажу. Это Миша, мой мастер.

– Какой мастер? Сантехник?

– Еще чего, сантехник! – Блондинка презрительно фыркнула. – Миша стилист. Парикмахер.

Степанов поглядел на шикарные локоны Георгиевой и выразительно покивал.

– Хороший мастер.

– Не то слово! – оживилась та. – Золотые руки. Берет, конечно, дорого, но оно того стоит.

– Значит, это он попросил вас написать рекомендацию для Аникиной?

– Да. Сказал, девушке, мол, очень нужно. Она хочет раскрутиться как репетитор, а отзывов нет.

– Вы бы хоть поинтересовались, есть ли у этой девушки диплом! – не выдержал Степанов. – Разве можно так поступать?

В это время дверь распахнулась, и на пороге показалась женщина лет сорока, тоже небедно одетая, с короткой задорной стрижкой и яркими красными прядками у лба. Обе посетительницы поглядели друг на друга и изумленно округлили глаза.

– Алла!

– Валя!

– Ты что здесь делаешь? – спросила стриженная Валя.

– Видимо, то же, что и ты, – мрачно ответила блондинистая Алла.

– Ты что... ты хочешь сказать, что Миша и тебя попросил? – Стриженная застыла на пороге.

– Крылова Валентина Дмитриевна? – Степанов спокойно глядел на нее.

– Да. – Стриженная кивнула.

– Заходите. Присядьте. Вы нам очень кстати.

Женщина неуверенно зашла и села на стул напротив Георгиевой.

– Я так понимаю, вас обеих стрижет Михаил?

– И красит тоже, – растерянно подтвердила Крылова.

– И он также попросил вас написать для Аникиной рекомендательную эсэмэску?

– Да. – Крылова опустила глаза.

– Я одного не пойму. – Степанов поочередно окинул взглядом обеих женщин. – Вы же вроде не нуждаетесь в дополнительных средствах. Отчего вас так соблазнило предложение Михаила? Неужели Аникина заплатила столь щедро?

Крылова и Георгиева переглянулись.

– Да нет, – сказала Крылова. – Дело совсем не в деньгах. Просто... просто Миша такой милый, ему сложно отказать.

– Но вы же обе понимали, что идете на обман. Как же так?

– Да боже мой! – раздраженно произнесла Георгиева. – Что тут такого? Ну написали сообщение, кто знал, что так выйдет?

– Да уж, вышло нехорошо. – Степанов раздал женщинам по листку бумаги. – Пишите.

– Что писать? – Георгиева недоуменно поглядела на полковника.

– Все пишете. Все о том, как обманывали человека по просьбе вашего парикмахера. И мне нужна полная информация о вашем «миллом» Михаиле. Фамилия, отчество, где живет. Телефон. Ясно?

– Ясно. – Георгиева склонилась над бумагой.

Крылова тоже принялась быстро строчить на листке. Полковник ободряюще кивнул Елене.

– Не переживайте. Сейчас разыщем вашу лже-Аникину. Вы пока тоже напишите мне заявление о пропаже девочки. И вас сейчас проводят в другой кабинет, там составят с ваших слов фоторобот преступницы.

Елена молча кивнула. Писать она не смогла, строчки прыгали у нее перед глазами, руки тряслись. Она буквально телом ощущала, как летят минуты. Вот уже час, как она последний раз слышала Свету. Где она сейчас? Жива ли?

Игорь сам написал заявление, поставил подпись и отдал Степанову. Обе дамы тоже дописали свои показания.

– Ну и славно, – сказал Степанов, складывая бумаги в папку. – Теперь вы идите составлять фоторобот, а я займусь этим горе-парикмахером. Как его... Барышников Михаил Михайлович, 33 года. Москвич. Живет на «Войковской». Наверняка хахаль вашей учительницы, чует мое сердце. – Он позвонил, и в кабинете зашел молодой сержант. – Клиничук, отведи потерпевших к Симоняну. Пусть составит фоторобот мошенницы, укравшей девушку.

Парень кивнул и обратился к Елене с Игорем:

– Идемте.

Елена тяжело поднялась и, опираясь на руку Игоря, отправилась за сержантом. Они долго шли по коридору, затем поднялись на второй этаж. Парень довел их до двери кабинета, на которой была табличка «Симонян А. А. Старший эксперт-криминалист».

– Вам туда. – Он толкнул дверь.

Елена и Игорь зашли внутрь и увидели стол, на котором стоял большой компьютерный монитор. За столом сидел чернявый мужчина с пышными угольно-черными усами.

– Здравствуйте, – поздоровался Игорь.

– Добрый день. Проходите. – В голосе мужчины слышался явственный кавказский акцент.

Игорь усадил Елену к столу, а сам остался стоять – стул был лишь один.

– Меня зовут Арам Арамович, – представился усатый.

– Я Игорь. Это Елена Витальевна. – Игорь кивнул на Елену.

– Хорошо. – Симонян щелкнул мышкой. – Составляем фоторобот молодой женщины.

Верно?

– Да, – коротко проговорила Елена.

– Возраст?

– Лет двадцать пять на вид. Может, больше. Я точно не могу сказать.

– Блондинка?

– Русая. Глаза светлые, кажется, серые.

– Серо-голубые, – подсказал Игорь.

Елена зыркнула на него со злостью.

– Надо же, рассмотрел!

– Не отвлекаемся, – проговорил Симонян. – Давайте смотреть, какой овал. Так похоже? –

Он вывел на экран лицо строго правильной формы.

– Такое, – Елена брезгливо поморщилась.

– Отлично. Теперь нос. Курносый? С горбинкой?

– Нос прямой.

– Хорошо. Губы? Такие?

– Тоньше.

– Сделаем тоньше. Вот так?

– Нет, это, пожалуй, слишком тонкие. Вот так нормально.

– Хорошо. Прическа у нее какая? Стрижка? Короткая, длинная?

– Гладкие длинные волосы, затянутые в хвост.

– Так?

– Да, похоже.

Симонян надолго углубился в компьютер. Елена и Игорь терпеливо ждали. Наконец эксперт оторвался от монитора и проговорил, обращаясь к ним:

– Хотите знать мое мнение?

– Да, конечно! – с готовностью отозвалась Елена.

– Думаю, эта красотка не случайно выбрала жертвой Аникину. Она подбирала похожую на себя по типу.

– Вы хотите сказать, что эта тварь украла сумку именно для того, чтобы воспользоваться документами?

– Но вы же видите – она ими и воспользовалась.

– Господи, что же ей надо от нас? Зачем ей Света? – Елена в отчаянии заломила руки.

– По версии начальства, это похищение с целью выкупа, – сказал Симонян и принялся колдовать над монитором. Наконец он отложил мышку и отодвинулся от стола. – Ну, примерно вот так. Смотрите.

С экрана на Елену глядела Наталья. Схожесть была почти стопроцентная, просто удивительно. Тот же холодный, презрительный взгляд, те же высокие скулы. Чистый, красивый лоб, гладко зачесанные волосы. У Елены руки сжались в кулаки.

– У, гадина! – прошипела она, не отрывая взгляда от рисунка. – погоди, я только доберусь до тебя! Очки еще забыли, – обратилась она к Симоняну.

– Какие? Круглые, овальные?

– Круглые, в тонкой оправе.

Симонян кивнул и добавил очки.

– Теперь мне нужны еще фото похищенной девушки, – мягко проговорил он, закончив работу. – У вас ведь есть фотографии дочери?

– Да, есть. – Елена сунула эксперту экран. – Их много. Какую нужно?

– Эта подойдет. И еще эта. – Симонян перебросил файлы на компьютер и отдал телефон Елене обратно. – Теперь все, идите, полковник ждет вас. – Он потерял свои роскошные усы. – Оба портрета я ему сейчас пришлю. Объявим в розыск.

Елена и Игорь спустились обратно на первый этаж и вернулись в уже знакомый кабинет. Женщин там уже не было. Степанов сидел за столом и что-то печатал на клавиатуре компьютера.

– Присядьте, – кивнул он рассеянно, не глядя на Игоря с Еленой.

– Пожалуйста, – взмолилась Елена. – Время идет! Надо же что-то делать!

– По-вашему, я бездействую? – Полковник оторвался от экрана и строго взглянул на Елену.

– А что вы предприняли? Составили фоторобот?

– Это во-первых. Сейчас его разместят во всех отделениях, на станциях метро, на вокзалах. Во-вторых, пробьют по базе, возможно, ваша репетиторша уже числится у нас. В-третьих, сюда везут Михаила Барышникова. Думаю, через короткое время он прольет нам свет на личность похитительницы вашей дочери.

В дверь постучали.

– А вот и он! – Степанов довольно потер руки и крикнул: – Войдите!

В кабинет в сопровождении полицейского вошел молодой худощавый парень в кожаной куртке. На бледном, правильном лице его отчетливо проступали конопушки.

– Товарищ начальник, я буду жаловаться! – с ходу наехал он на Степанова. – По какому праву ко мне врываются в частную квартиру? Тащат меня сюда! Разве есть ордер на мое задержание?

Наглый тон совсем не вязался с ангельской внешностью парикмахера.

– Замолчите, Барышников, – холодно осадил его Степанов. – Вы подозреваетесь в соучастии в тяжком преступлении.

– Я? В соучастии? – Парень вылупил изумленные глаза. – Да вы о чем?!

– Сейчас поймете. – Степанов отдал ему листы с показаниями клиенток. – Читайте.

– Что это?

– Читайте, увидите.

Барышников протянул красивую кисть с длинными худыми пальцами, на запястье руки болтался кожаный черный браслет, украшенный блестящими камнями. Взял протокол и углубился в его изучение.

– Ну и что? – спросил он, дойдя до конца. – В чем меня обвиняют? Зачем я здесь?

– Кем вам приходится женщина, выдававшая себя за Наталью Аникину?

– Почему выдававшая? – Парень с недоумением глянул на полковника.

– Потому что документы, по которым она существовала, краденые.

– Как – краденые? Не может быть.

– Вот так. И вопросы здесь задаю я. Так кем она вам приходится?

Парень секунду подумал, затем неуверенно произнес:

– Никем.

– Лжете. Она ваша сожительница? Советую говорить правду, Барышников, нам не составит труда узнать все самим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.